

Влияние экономических и демографических событий в биографии россиян на уровень удовлетворенности жизнью

Оксана В. Кузнецова¹

¹ *Институт экономики и финансов Эйнауди (EIEF) & Университет LUISS Guido Carli, Рим, 00197, Италия*

Получено 28 July 2021 ♦ Принято в печать 03 August 2021 ♦ Опубликовано 30 September 2021

Цитирование: Kuznetsova OV (2021) The impact of economic and demographic events in the biography of Russians on the level of their life satisfaction. Population and Economics 5(3): 1–23. <https://doi.org/10.3897/poperecon.5.e72298>

Аннотация

В работе исследуется эффект «предвидения» и «адаптации» уровня удовлетворенности жизнью при наступлении экономических (связанных с рынком труда) и демографических событий в жизни человека. Автор оценивает, как люди чувствуют себя в окрестности событий, происходящих в их жизни, отслеживая асимметрию результатов для женщин и мужчин. Расчеты основаны на панельных данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за период 2004—2019 г. Используя регрессию пула и метод разности разностей, автор тестирует гипотезу о большей чувствительности мужчин к экономическим событиям, а женщин — к демографическим. Результаты свидетельствуют о том, что не существует устойчивой асимметрии эффектов для мужчин и для женщин. В среднем жители России склонны предчувствовать и ожидать события, которые произойдут с ними в ближайшие три года. Люди не склонны адаптироваться к новым условиям после экономических событий, однако это не распространяется на демографические индивидуальные шоки.

Ключевые слова

удовлетворенность жизнью, демографические события, рынок труда, эффект адаптации, эффект предвидения, COVID-19

Коды JEL: J1, I3

Введение

Один из основных статистических показателей экономического развития стран — валовой внутренний продукт — не учитывает многих аспектов жизни населения. В частности, он не отражает самоощущения людей, субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью,

являющихся значимыми индикаторами уровня жизни. Неучет удовлетворенности жизнью населения стран может привести к серьезным ошибкам при измерении эффективности экономической и социальной политики.

По данным научного проекта «Our World in Data», в 2018 г. наиболее высокие оценки удовлетворенности жизнью наблюдаются в США, Австралии и северных регионах Европы; самые низкие — в африканских регионах. Уровень удовлетворенности жизнью в России находится в пределах 5–6 ступеней «лестницы счастья» из 10¹.

На протяжении последних пятнадцати лет наблюдается дифференциация субъективных оценок удовлетворенности жизнью россиян в разрезе возрастно-половых групп (рис. 1). Например, пожилые женщины демонстрируют самые низкие оценки удовлетворенности на протяжении всего периода наблюдения. Может ли это быть связано с относительно высокой распространенностью такого демографического события в этой группе, как овдовение? И в целом, вносят ли вклад в изменение удовлетворенности индивидуальные события, происходящие в жизни людей и не связанные напрямую с глобальными макроэкономическими шоками?

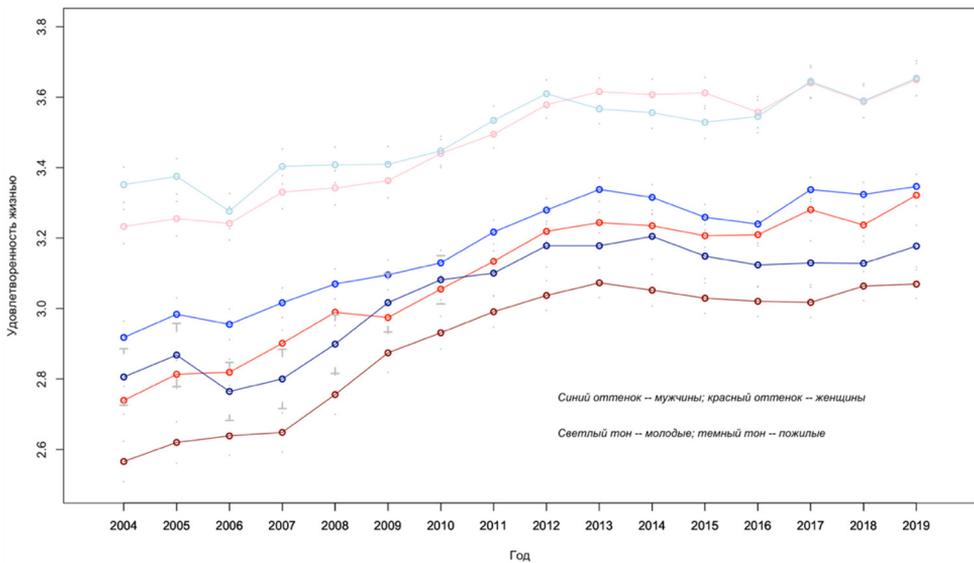

Рис. 1. Средняя удовлетворенность жизнью за период 2004–2019 гг.

Источник: построено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Вопрос субъективного благополучия особенно актуален сейчас: в 2020 г. пандемия коронавируса спровоцировала явные изменения уровня удовлетворенности жизнью населения России [Психологи выяснили..., 2021]. Так, по данным опросов ВЦИОМ, в 2020 г. 50% россиян были недовольны качеством своей жизни [Интерфакс, 2020]. Одновременно с этим в жизни людей возросло и число индивидуальных событий, имеющих негативный окрас: потеря работы, участвовавшие случаи потери близких.

Данная статья посвящена исследованию того, как люди чувствуют себя в окрестности индивидуальных экономических и демографических событий. Автор задается вопросом, адапти-

¹ Удовлетворенность жизнью измерена с помощью ответов на вопрос: «Пожалуйста, представьте лестницу, пронумерованную от 0 до 10 от первой ступени и до последней. Конец лестницы представляет собой наилучшую возможную для Вас жизнь, а начало демонстрирует наихудший из возможных вариантов. Как Вы считаете, на какой из ступеней этой лестницы Вы находитесь на данный момент?». Источник данных: <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction>

руются ли они к новому уровню удовлетворенности жизнью, насколько длителен эффект от внешнего шока, существуют ли различия в восприятии и адаптации по полу? Для ответа на эти вопросы в первой части статьи приведен обзор релевантной литературы с использованием эмпирического анализа на данных разных стран, обсуждается феномен предчувствия и адаптации уровня субъективного благополучия. Вторая часть содержит эмпирический анализ для населения России: описание имеющихся данных, используемой методологии и основных результатов расчетов. В заключительной части статьи сформулированы основные выводы работы.

Основные понятия и обзор существующей литературы

В зарубежной литературе понятия счастье (happiness), удовлетворенность жизнью (life satisfaction) и субъективное благополучие (subjective wellbeing) пересекаются и перекликаются между собой. Их используют в качестве синонимов друг к другу, так как эти показатели сильно коррелированы и задают близкие понятия.

Удовлетворенность жизнью трактуется следующим образом: «...это степень того, насколько положительно человек оценивает общий уровень качества своей жизни, или, другими словами, насколько ему нравится та жизнь, которую он/она живет» [Veenhoven, 1996: 17]. Существует несколько способов ее измерения. В большинстве случаев при изучении индивидуального благополучия преобладают субъективные (self reported) оценки, основанные на данных опросов населения. Их используют для аппроксимации благополучия индивида, и уникальность показателя обосновывается наличием субъективной составляющей. В научном анализе его используют для оценивания эффектов, связанных с качеством жизни населения.

Когда люди оценивают уровень своего благополучия, они склонны сравнивать действительное положение с прошлыми ситуациями, исходя из личного опыта. Важным критерием становится точка отсчета: от нее, например, могут зависеть предпочтения потребителя, в связи с чем ее необходимо принимать во внимание при анализе поведенческих концепций [Kahneman, Tversky, 2013]. В контексте субъективного благополучия наличие «отправной точки» исследовали Роберт Камминс и соавторы [Cummins et al., 2014]. Если в жизни индивида происходит внешний шок (случается какое-либо событие), его уровень удовлетворенности жизнью резко меняется. Спустя время человек может все еще переживать то событие, однако уровень удовлетворенности «адаптируется» к новым условиям, а произошедший экзогенный шок уже не оказывает отрицательного влияния на благополучие индивида. В этом случае говорят об *эффекте адаптации* (adaptation): через некоторое время человек перестает волноваться по поводу событий, которые произошли в предыдущих периодах его жизни.

Эффект предвидения (anticipation) подразумевает, что люди предчувствуют и ожидают события, которые произойдут в ближайшее время. Например, через год индивид ожидает найти работу: это событие, которое произойдет в скором времени, оказывает эффект на его удовлетворенность жизнью сейчас. Он предчувствует это, и еще не наступившее событие уже вносит вклад в его текущее самочувствие.

Изменения доходов рассматриваются учеными в качестве внешних шоков, после которых происходит «привыкание». Ричард Истерлин [Easterlin, 1974] изучал корреляцию материального благополучия и уровня счастья внутри стран и в межстрановом разрезе. Сформулированный ученым знаменитый «парадокс Истерлина» свидетельствует о том, что при росте дохода люди склонны адаптироваться к новому уровню счастья. Рост реальных доходов не всегда приводит к повышению уровня счастья индивидов, особенно в долгосрочном периоде.

Жизненные события также можно рассматривать в качестве внешних шоков, связанных с уровнем удовлетворенности жизнью. В литературе такой процесс адаптации часто называют

«гедонистической адаптацией» (от англ. «hedonic treadmill»). Он означает относительно стабильный уровень счастья индивидов и быстрое возвращение к этому уровню после определенных изменений в их жизни [Brickman, Campbell, 1971].

Как правило, в литературе рассматриваются следующие жизненные ситуации, потенциально связанные с удовлетворенностью жизнью: безработица, увольнение с текущего места работы, свадьба, развод, овдовение, рождение ребенка [Clark et al., 2008; Clark, Georgellis, 2013; Qari, 2014]. Эмпирическая оценка их воздействия требует специфических данных. Во-первых, они должны иметь панельную структуру — пространственная выборка не позволяет наблюдать реакцию уровня удовлетворенности жизнью на происходящие шоки. В базах должен присутствовать широкий набор социально-демографических характеристик индивидов, включение которых в модель необходимо для обеспечения несмещенных результатов. Наконец, панельные данные должны охватывать широкий временной интервал, включающий не только изучаемые события в жизненном треке каждого респондента, но временное окно вокруг каждого из них [Clark et al., 2008].

Тема адаптации уровня субъективного благополучия поднималась в научных работах еще в XX веке. Так, анализ данных по Австралии в 1980-х гг. показал мгновенные изменения удовлетворенности жизнью в ответ на индивидуальные события (как позитивные, так и негативные) [Headey, Wearing, 1989]. Однако эти «всплески» уровня удовлетворенности имеют тенденцию к нормализации: происходит возвращение к старому уровню, который люди демонстрировали до наступления событий.

Эндрю Кларк и соавторы изучали эффекты гедонистического предвидения и адаптации на данных двадцати волн опроса жителей Восточной Германии [Clark et al., 2008]. Авторы обнаружили различие эффектов для мужчин и женщин. Мужчины в большей степени подвержены влиянию экономических событий, происходящих в их жизни, в то время как демографические события (свадьба, развод, рождение ребенка) в большей степени влияют на удовлетворенность жизнью женщин. Авторы обнаружили совершенную адаптацию для брака, развода, овдовения, рождения ребенка и увольнения. Исключением стало событие потери работы (что соотносится с результатами [Lucas et al., 2004; Von Scheve, Esche, Schupp, 2017]).

Существует ряд работ, посвященных изучению эффектов в связи с одним отдельным событием. Исследования, сфокусированные на таком событии, как потеря работы, не обнаруживают эффекта адаптации: при прочих равных условиях люди не возвращаются к прошлому уровню удовлетворенности в такой ситуации [Lucas et al., 2004]. Если индивид оказывается без работы не по своей воле, то с точки зрения субъективного благополучия такие периоды «начинаются» плохо и «продолжаются» тоже плохо. Результаты аналогичны для людей, которые спустя время снова устраиваются на работу. Более того, для потери работы не обнаруживается и эффекта предвидения [Von Scheve, Esche, Schupp, 2017].

Исследование вступления в брак на немецких данных показало, что наличие собственной семьи и жизненного партнера влечет за собой более высокий уровень субъективного благополучия как в момент наступления события, так и спустя пять лет, — то есть адаптация к этому шоку не наблюдается [Qari, 2014]. Индивиды склонны предчувствовать наступление событий в ближайшие два (для женщин) или три года (для мужчин). Данные по Великобритании показали статистически значимый эффект адаптации к новому уровню удовлетворенности при вступлении в брак и овдовении только для мужчин, а при рождении ребенка и разводе — для обоих полов [Clark, Georgellis, 2013]. Жители Великобритании «предчувствуют» развод и овдовение, а женская часть выборки — и вступление в брак.

Исследование гедонистической адаптации на российских данных (РМЭЗ НИУ ВШЭ за 1995–2013 гг.) не обнаружило эффектов полной адаптации к жизненным событиям, однако

показало существование статистически значимого эффекта предвидения событий в будущем [Bauer et al., 2015]. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы более подробно изучить эффекты гедонистического предвидения и адаптации на российских данных, а также сопоставить полученные результаты с опытом исследований на данных других стран.

Эмпирический анализ

Измерение переменных и описательные характеристики данных

Эмпирическая часть представленной работы опирается на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за период 2004–2019 гг.¹ Эти данные представляют собой несбалансированную панель: индивид может пропасть из поля обозрения до 2019 г. либо появиться в данных в любой год после 2004 г. Массив содержит детализированную информацию об индивидуальных характеристиках респондентов. В данных содержится идентификатор каждого индивида, что позволяет наблюдать респондентов в течение нескольких лет. Более того, в массиве имеется идентификатор домохозяйств, который дает возможность объединять индивидов в семейные группы и учитывать характеристики домохозяйств.

Для анализа были отобраны следующие индивидуальные и домохозяйственные характеристики (описательная статистика представлена в табл. 1):

1. *Возраст.* Для обеспечения репрезентативности выборка ограничена по возрастному параметру: включены респонденты в возрасте 14–72 лет. Для анализа события овдовения верхняя граница не используется, поскольку большинство событий данного типа происходит в пожилом возрасте. Для события рождения ребенка верхняя граница составляет 50 лет (репродуктивный возраст женщин — от 15 до 49 лет). Чтобы зафиксировать параболическую связь между удовлетворенностью жизнью и возрастом, при построении моделей дополнительно используется переменная квадрата возраста.
2. *Пол.*
3. *Образование.*
4. *Статус занятости.*
5. *Семейный статус.*
6. *Количество детей.*
7. *Подушевой доход домохозяйства.*
8. *Состояние здоровья.*
9. *Удовлетворенность жизнью.* Для аппроксимации ключевого для исследования показателя использован вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» Респонденты отвечали на него исходя из предложенных вариантов по пятибалльной шкале: 1 — «полностью удовлетворены»; 2 — «скорее удовлетворены»; 3 — «и да, и нет»; 4 — «не очень удовлетворены»; 5 — «совсем не удовлетворены». Кодировка ответов заменена на обратную: чем больше значение переменной, тем более удовлетворен человек своей жизнью, и наоборот.

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 01.02.2021).

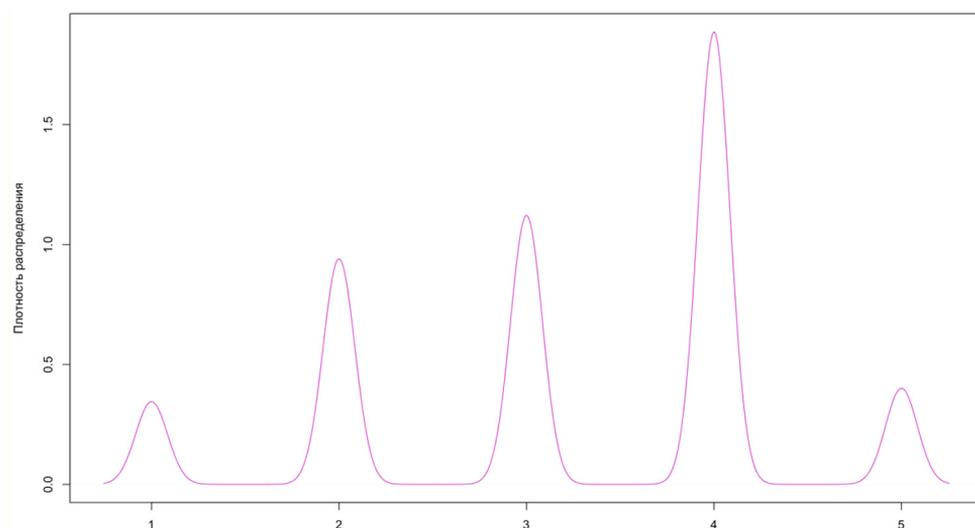
Таблица 1. Описательная статистика некоторых переменных

	Средняя	Ст. откл.	Мин.	Макс.
Возраст	41,028	15,938	14	72
Количество детей (если они есть)	1,735	0,835	1	13
Подушевой доход домохозяйства	10 175	11 143	0	188 000
Удовлетворенность жизнью	3,225	1,090	1	5

Примечания: Количество наблюдений — 206 400; для количества детей — 147 682.

Источник: рассчитано автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Обычно в распределении ответов на вопрос о субъективном благополучии наблюдается смещение к 80% перцентилю [Clark et al., 2008]. Данные, используемые в этой работе, не противоречат этому факту: полученное распределение ответов смещено к вариантам 4 из 5 (рис. 2).

Рис. 2. Плотность распределения ответов (удовлетворенность жизнью)

Примечание: В исследовании эта переменная осталась категориальной. Недостаток такого анализа состоит в том, что кодировка удовлетворенности жизнью требует более тщательной разбалловки. Однако специфика доступных данных не позволяет улучшить качество проводимого анализа.

Источник: построено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

В соответствии со спецификой данных в центре эмпирического анализа оказались шесть индивидуальных событий, которые условно можно разбить на две группы. Первая — экономические события — включает в себя получение статуса безработного и нахождение работы (шоки, связанные с рынком труда). Вторая группа содержит демографические события: вступление в брак, развод, появление ребенка, овдовение. Эти шоки обозначены следующим образом: переменная равна 1, если в текущем году индивид получил новый статус (например, безработного). Появление ребенка определяется путем сопоставления числа детей у респондента за соседние годы наблюдения. На определение событий наложен ряд ограничений. Во-первых, в анализе не учитываются цензурированные слева наблюдения: если человек на момент входа в опрос уже был, например, безработным, и мы не можем отследить в данных начало эпизода безработицы, то наблюдения, соответствующие таким респондентам, исключаются. Аналогичным образом

определяются остальные события. Во-вторых, учитываются только первые по счету шоки. Если в данных у индивида второй раз происходит какое-либо событие, оно уже не рассматривается.

Таблица 2. Количество индивидуальных событий

	Мужчины	Женщины
Потеря работы	2162	1503
Нахождение работы	2470	1675
Брак	1687	2055
Развод	638	1505
Рождение ребенка	2266	2368
Овдовение	319	1664

Источник: рассчитано автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

В табл. 2 представлено количество всех рассматриваемых событий для мужчин и женщин соответственно. Как показывают эти данные, события сбалансированы по половому признаку, кроме развода и овдовения — по причине того, что в России продолжительность жизни женщин значительно превосходит показатель для мужской части населения.

Эконометрическая модель

В рамках работы сформулированы следующие гипотезы относительно индивидуальных событий и уровня удовлетворенности жизнью:

1. Россияне ожидают события, которые произойдут с ними в ближайшем будущем, и это отражается на их текущей удовлетворенности жизнью (эффект предвидения);
2. Демографические события имеют более сильный эффект на женщин и их уровень удовлетворенности жизнью (отсутствие адаптации к новому уровню удовлетворенности);
3. Экономические события имеют более сильный эффект на мужчин и их уровень удовлетворенности жизнью.

Для проверки обозначенных гипотез выбрана регрессия пула, для которой, с учетом ограничений эмпирических данных, сформированы следующие спецификации:

Для оценки эффекта адаптации:

$$Life\ Satisfaction_{it} = \sigma + \alpha_i + \theta_0 Event_{0it} + \theta_1 Event_{1it} + \theta_2 Event_{2it} + \theta_3 Event_{3it} + \theta_4 Event_{4it} + \theta_5 Event_{5it} + \beta X_{it} + \mu_t + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

где $Life\ Satisfaction_{it}$ — уровень удовлетворенности жизнью респондента i в момент времени t ; $Event_{0it}$ — бинарная переменная, равная 1, если в текущем году у индивида произошло конкретное событие; $Event_{1it}$ равна 1, если в прошлом году у индивида произошло событие, и в данном периоде респондент все еще поддерживает новый статус (например, если в прошлом году он потерял работу и в этом году он все еще безработный), и так далее вплоть до пятого года наблюдения; X_{it} — вектор контрольных переменных; μ_t — фиксированные эффекты года; α_i — индивидуальные фиксированные эффекты; ε_{it} — вектор случайных ошибок. В уравнении учитываются фиксированные эффекты региона, в котором проживает респондент i .

Для оценки эффекта предвидения:

$$Life\ Satisfaction_{it} = \sigma + \alpha_i + \theta_{-1} Event_{-1it} + \theta_{-2} Event_{-2it} + \theta_{-3} Event_{-3it} + \beta X_{it} + \mu_t + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

где $Event_{-1it}$ — бинарная переменная, равная 1, если в следующем году у индивида произойдет конкретное событие, и так далее вплоть до трех лет предвидения.

В анализе используется методология из работы [Clark et al., 2008]. Кроме того, выбранные спецификации обосновываются предварительным анализом данных и опытом предыдущих исследований.

Ожидается, что коэффициент θ_0 будет положителен для позитивных событий (нахождение работы, вступление в брак, рождение ребенка) и отрицателен — для негативных (потеря работы, развод, овдовение). При полной адаптации к новому уровню удовлетворенности жизнью коэффициент θ_j перестает быть значимым в уравнении для $j > 0$, то есть спустя время индивида перестает волновать произошедшее с ним в момент $t = 0$ событие. Если имеет место лишь частичная адаптация, то коэффициент θ_j для $j > 0$ остается значимым, однако по модулю меньше, чем θ_0 . За существование эффекта предвидения отвечают коэффициенты θ_{-1} , θ_{-2} , θ_{-3} .

Событие появления ребенка оценивается методом разности разностей. Для этого необходимо определить группу воздействия (выборку респондентов, переживших появление ребенка) и контрольную группу, с которой будет происходить сравнение. Нахождение контрольной группы представляет определенную сложность, так как мы не знаем, с каким именно моментом жизни респондентов из группы контроля сравнивать появление ребенка индивидов из группы воздействия. В данном вопросе используется методология, описанная в [Kleven, Landais, Sogaard, 2019]. Сначала определяется выборка только тех индивидов, у которых появляется ребенок, и рассматривается восьмилетнее окно вокруг этого события (3 года до и 5 лет после него). Затем находится мера склонности того, что у индивида из этой выборки в момент времени t появляется ребенок. На полученной выборке (это будет группа воздействия) оценивается уравнение следующего вида:

$$Child\ Birth_{it} = \alpha + \beta X_{it} + \mu_i + \varepsilon_{it}, \quad (3)$$

где переменная $Child\ Birth_{it}$ равна 1 в случае, если в году t у индивида i появился ребенок.

Затем, опираясь на полученные в уравнении (3) оценки, на выборке респондентов, которые не имеют детей (верхняя граница по возрасту составляет 50 лет), предсказываются вероятности рождения ребенка у каждого индивида в каждый конкретный момент времени. Если вероятность рождения ребенка оказывается больше 80% от максимального значения, наблюдения отбираются в контрольную группу — она состоит из респондентов, у которых нет детей, но которые максимально похожи по своим характеристикам на группу воздействия в момент появления ребенка. Для контрольной группы определяются моменты, в которые наиболее явно проявляются признаки, указывающие на высокую вероятность рождения ребенка. Этот период фиксируется как псевдорожение ребенка (placebo birth, аналогичную методологию использовали [Kleven, Landais, Sogaard, 2019] при изучении эффекта рождения ребенка на будущие заработные платы мужчин и женщин). Затем для этого момента определяется восьмилетнее окно для последующего анализа.

Определив группу воздействия и контрольную группу, мы можем их сравнить. На этом этапе оценивается уравнение следующего вида:

$$Life\ Satisfaction_{it} = \sigma + \varphi Treatment_{it} + \lambda After_{it} + \rho Treatment_{it} \cdot After_{it} + \beta X_{it} + \mu_i + \varepsilon_{it}, \quad (4)$$

где переменная $Treatment_{it}$ равна 1 для индивидов из группы воздействия; $After_{it}$ равна 1 для периода после фактического рождения ребенка респондентов из группы воздействия и после псевдорожения ребенка для индивидов из контрольной группы. В данной спецификации интерес представляет перекрестный эффект, который фиксируется перемножением бинарных переменных $Treatment_{it} \cdot After_{it}$.

Результаты моделирования

Результаты регрессий представлены в табл. 3–7. Первая и третья колонки в таблицах соответствуют оценкам уравнения регрессии (1), а вторая и четвертая — уравнения регрессии (2); результаты показаны раздельно для мужчин и женщин. Знаки коэффициентов при интересую-

щих нас переменных совпадают с гипотетическими предположениями: при анализе хороших, позитивных событий знаки положительные, в других случаях — отрицательные.

Таблица 3. Результаты моделирования для события «потеря работы»

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
Без работы до года	–0,306*** (0,023)		–0,339*** (0,027)	
Без работы до 2 лет	–0,361*** (0,039)		–0,410*** (0,052)	
Без работы до 3 лет	–0,238*** (0,054)		–0,315*** (0,085)	
Без работы до 4 лет	–0,310*** (0,072)		–0,299*** (0,121)	
Без работы до 5 лет	–0,046 (0,086)		–0,405** (0,172)	
Без работы 5 и более лет	–0,028 (0,064)		–0,478*** (0,148)	
Без работы через год		–0,192*** (0,021)		–0,168*** (0,026)
Без работы через 2 года		–0,151*** (0,028)		–0,155*** (0,033)
Без работы через 3 года		–0,073** (0,033)		–0,144*** (0,039)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Контроль на статус занятости	X		X	
Количество наблюдений	118 507	73 615	152 921	78 967
Испр. R ²	0,210	0,185	0,211	0,209

Примечание: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01

В левом столбце табл. 3 представлены бинарные переменные, отвечающие за разную длительность эпизодов безработицы. В спецификациях 1 и 3 для оценки эффекта адаптации осуществлен контроль на статус занятости и референтной группой выступают выбывшие из рабочей силы респонденты. Как показывают полученные результаты, для мужчин произошла

полная адаптация к новому уровню удовлетворенности спустя четыре года после потери работы. В то же время для женщин вовсе не наблюдается процесса адаптации: все коэффициенты остаются значимыми даже спустя пять и более лет нахождения в статусе безработного (по модулю коэффициенты стали даже больше).

При оценке эффекта предвидения выборка была ограничена работающими респондентами. Референтная группа в данном случае — это работающие респонденты, которые не потеряют работу в следующие три года. Бинарные переменные интереса равны 1 в случае, если респондент через один, два или три года потеряет работу. Эффект предвидения в такой модели подтверждается как для мужчин, так и для женщин: все коэффициенты в спецификациях 2 и 4 статистически значимы и отрицательны. Таким образом, люди чувствуют и ожидают, что в ближайшие годы они потеряют работу. Тот факт, что они в скором времени окажутся безработными, вносит в их удовлетворенность жизнью значимый отрицательный вклад.

В табл. 4 представлены оценки регрессий для события нахождения работы. В колонках 1 и 3 (оценка эффекта адаптации) все коэффициенты значимы на 1% уровне значимости и положительны. С течением времени коэффициенты по модулю становятся все больше как для мужчин, так и для женщин. Это не противоречит интуитивным предположениям, так как респондентам важна стабильная занятость, и в этом случае их уровень удовлетворенности жизнью только повышается. В то же время для обоих полов не выявляется устойчивого эффекта предвидения устройства на работу.

Таблица 4. Результаты моделирования для события «нахождение работы»

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
Удовлетворенность жизнью	(1)	(2)	(3)	(4)
Занятый до года	0,207*** (0,023)		0,152*** (0,027)	
Занятый до 2 лет	0,273*** (0,028)		0,209*** (0,033)	
Занятый до 3 лет	0,300*** (0,033)		0,196*** (0,040)	
Занятый до 4 лет	0,337*** (0,038)		0,263*** (0,047)	
Занятый до 5 лет	0,327*** (0,045)		0,212*** (0,055)	
Занятый 5 и более лет	0,358*** (0,030)		0,218*** (0,036)	
Занятый через год		0,080*** (0,027)		-0,013 (0,032)
Занятый через 2 года		0,010 (0,041)		-0,044 (0,057)
Занятый через 3 года		-0,048 (0,058)		-0,171** (0,083)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Контроль на статус занятости	X		X	
Количество наблюдений	66 074	14 376	90 225	10 416
Испр. R ²	0,212	0,172	0,220	0,183

Примечание: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01

Таблица 5. Результаты моделирования для события «вступление в брак»

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
В браке до года	0,324*** (0,027)		0,313*** (0,024)	
В браке до 2 лет	0,310*** (0,031)		0,257*** (0,029)	
В браке до 3 лет	0,375*** (0,035)		0,250*** (0,032)	
В браке до 4 лет	0,324*** (0,039)		0,206*** (0,035)	
В браке до 5 лет	0,296*** (0,044)		0,152*** (0,039)	
В браке 5 и более лет	0,360*** (0,028)		0,248*** (0,024)	
В браке через год		0,217*** (0,026)		0,189*** (0,023)
В браке через 2 года		0,114*** (0,033)		0,117*** (0,029)
В браке через 3 года		0,090** (0,038)		0,105*** (0,034)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Количество наблюдений	55 821	118 095	90 225	10 416
Испр. R ²	0,242	0,221	0,220	0,183

Примечание: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01

Результаты для события вступления в брак представлены в табл. 5. Для мужчин не происходит адаптации к новому уровню удовлетворенности жизнью — для них брак начинается хорошо, и в такой же степени хорошо длится в дальнейшем. Для женщин происходит частичная адаптация, и они постепенно возвращаются к прежнему уровню удовлетворенности жизнью, так как коэффициенты по модулю с каждым годом замужества становятся меньше, численный эффект слабеет. Как и предполагалось, для женщин выявлен более сильный эффект предвидения события вступления в брак: тот факт, что женщина через один, два или три года выйдет замуж, вносит в ее текущую удовлетворенность жизнью положительный эффект, значимый на 1% уровне значимости (референтная группа — незамужние женщины, которые в течение ближайших трех лет не вступят в брак). Для мужчин феномен предчувствия этого события наблюдается лишь на протяжении двух лет до вступления в брак.

Оценки регрессий для события развода (табл. 6) свидетельствуют о существовании феномена адаптации для респондентов обоих полов. В то время как для женщин полная адаптация к новому уровню удовлетворенности жизнью происходит спустя три года после развода, у мужчин наблюдается адаптация уже спустя год после события (при 1% уровне значимости). Похожие результаты получены при оценке эффекта предвидения (колонки 2 и 4 табл. 6). Модели оцениваются на подвыборке респондентов, состоящих в браке; референт-

ной группой выступают те, кто в ближайшие три года не разведется. В среднем при прочих равных условиях мужчины чувствуют, что в следующем году им предстоит развестись. Однако на длинных временных промежутках эффекта предвидения не наблюдается. Оценка модели на подвыборке женщин (колонка 4 табл. 6) демонстрирует статистически значимые отрицательные коэффициенты. Женщины предчувствуют развод даже за три года до его наступления. Тот факт, что они разведутся, вносит отрицательный вклад в их текущий уровень удовлетворенности — даже при условии, что они на данный момент состоят в браке. Коэффициенты по модулю оказываются тем больше, чем ближе индивид находится к рассматриваемому событию.

Таблица 6. Результаты моделирования для события «развод»

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
В разводе до года	-0,124*** (0,041)		-0,157*** (0,028)	
В разводе до 2 лет	-0,151** (0,059)		-0,140*** (0,038)	
В разводе до 3 лет	-0,153** (0,073)		-0,145*** (0,047)	
В разводе до 4 лет	-0,135 (0,088)		-0,060 (0,055)	
В разводе до 5 лет	0,022 (0,106)		0,046 (0,063)	
В разводе 5 и более лет	-0,175** (0,070)		-0,057 (0,041)	
В разводе через год		-0,363*** (0,056)		-0,360*** (0,040)
В разводе через 2 года		-0,123* (0,063)		-0,225*** (0,044)
В разводе через 3 года		-0,107 (0,074)		-0,173*** (0,050)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Количество наблюдений	116 294	62 686	145 716	68 223
Испр. R ²	0,212	0,185	0,216	0,189

Примечание: * p<0,1; **p<0,05; ***p<0,01

Наконец, для события овдовения результаты представлены в табл. 7. Для женщин коэффициенты из колонки 3 оказались устойчиво значимыми и отрицательными. Пустя время эффект ослабевает, однако существует лишь частичная адаптация к новому уровню удовлетворенности при потере близкого человека. Для мужчин ситуация иная: спустя год после овдовения происходит полная адаптация к новому уровню удовлетворенности. Подтвердился эффект предвидения несчастного события за год до его наступления для мужчин и за два года — для женщин (колонки 2 и 4 табл. 7). Референтной группой для данных спецификаций выступает та часть выборки, которая находится в браке и в ближайшие три года не столкнется с потерей близкого человека.

Таблица 7. Результаты моделирования для события «овдовение»

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
Вдовец/вдова до года	–0,266*** (0,058)		–0,253*** (0,027)	
Вдовец/вдова до 2 лет	–0,176** (0,073)		–0,135*** (0,032)	
Вдовец/вдова до 3 лет	–0,087 (0,088)		–0,127*** (0,036)	
Вдовец/вдова до 4 лет	–0,124 (0,103)		–0,099** (0,040)	
Вдовец/вдова до 5 лет	–0,028 (0,121)		–0,135*** (0,044)	
Вдовец/вдова 5 и более лет	–0,167** (0,079)		–0,096*** (0,028)	
Вдовец/вдова через год		–0,273*** (0,057)		–0,171*** (0,026)
Вдовец/вдова через 2 года		–0,119* (0,064)		–0,109*** (0,030)
Вдовец/вдова через 3 года		0,043 (0,070)		–0,066* (0,034)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Количество наблюдений	123 431	121 484	154 037	139 872
Испр. R ²	0,209	0,201	0,207	0,197

Примечание: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01

В табл. 8 представлены результаты модели разности разностей для события «появление ребенка». Графический анализ модели представлен на рис. 3 и 4 (для 99% доверительного интервала); красной вертикальной линией показан момент появления ребенка (он обозначен периодом $t=0$).

Таблица 8. Результаты оценки модели разности разностей

Зависимая переменная:	Мужчины	Женщины
Удовлетворенность жизнью	(1)	(2)
Тритмент	0,085**	0,021
	(0,036)	(0,034)
После события	-0,147***	-0,145***
	(0,027)	(0,028)
Тритмент * После события	0,192***	0,168***
	(0,032)	(0,034)
Фикс. эфф. года	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X
Количество наблюдений	20 232	19 630
Испр. R ²	0,091	0,079

Примечание: * $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$

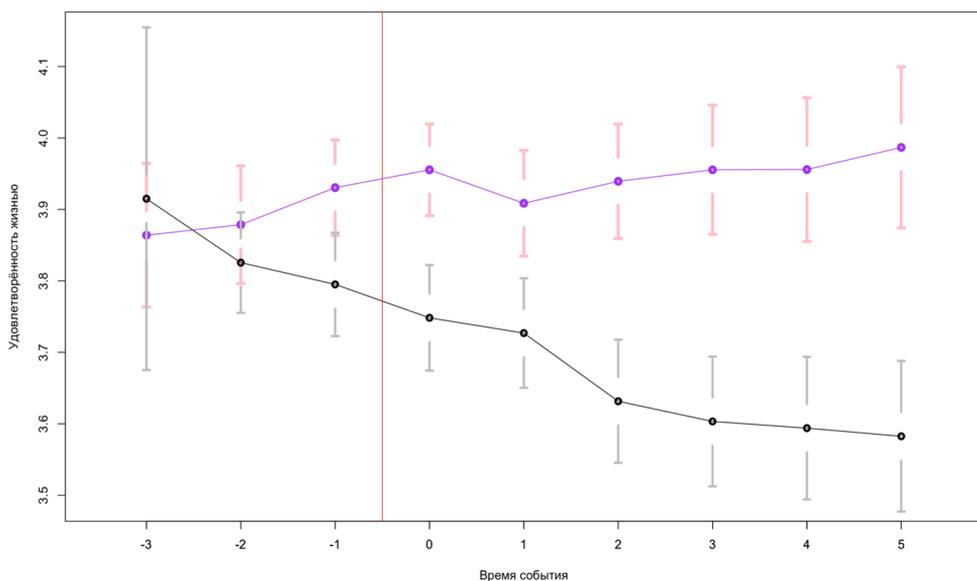

Рис. 3. Графическая иллюстрация модели разности разностей для мужчин

Источник: построено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Важной предпосылкой использования метода разности разностей является параллельность предшествующих трендов: необходимо, чтобы до момента воздействия исследуемые показатели для обеих групп вели себя одинаково. Из графической иллюстрации можно заметить, что

в моменты времени $t < 0$ линии для группы воздействия и контрольной группы незначимо отличаются друг от друга. Следовательно, мы имеем возможность интерпретировать результаты уравнения регрессии (4).

Полученные оценки показывают, что для обоих полов существует положительный статистически значимый перекрестный эффект (табл. 8). В среднем при прочих равных условиях группа воздействия после появления ребенка демонстрирует более высокий уровень удовлетворенности жизни, чем контрольная группа. Рис. 3 показывает, что для мужчин заметно ярко выраженное устойчивое различие уровня удовлетворенности на протяжении пяти лет после появления ребенка. Для женщин этот эффект сильно отличается: в момент события уровень субъективного благополучия резко возрастает, однако спустя время этот эффект затухает, явного различия уже не заметно.

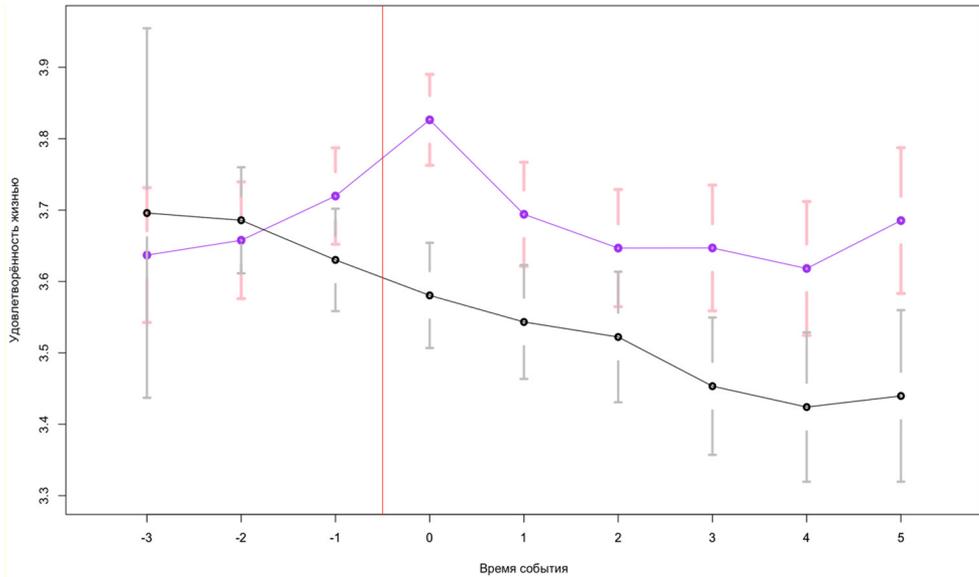

Рис. 4. Графическая иллюстрация модели разности разностей для женщин
 Источник: построено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Проверка на устойчивость результатов

Для проверки результатов на устойчивость¹ в уравнения регрессий (1) и (2) вместо вектора X_{it} добавлен расширенный контроль на индивидуальные характеристики респондентов, который включает дополнительные переменные: часы работы в месяц, фактор курения, фактор религиозности человека, а также индекс массы тела (и квадрат индекса массы тела — для фиксирования параболической зависимости). Эта подвыборка состоит из меньшего числа наблюдений, но содержит более детальный контроль на индивидуальные характеристики. Количество событий для новой подвыборки представлено в табл. 9.

Результаты оценок моделей с расширенным вектором контроля показывают, что основные результаты моделирования робастны (см. Приложение к статье). Исключением является событие овдовения, для которого нет устойчивой значимости оценок ни для мужчин, ни для

¹ Проверка осуществляется для всех рассматриваемых событий, кроме рождения ребенка; в этом случае выборка становится слишком маленькой для последующего анализа.

женщин. Возможно, при ограничении выборки становится слишком мало наблюдений для данного события (табл. 9). Это может быть причиной отсутствия значимости коэффициентов для женщин и — даже в большей мере — для мужчин. Коэффициенты при большинстве контрольных переменных во всех оцененных спецификациях получились статистически значимыми, а их знаки — устойчивыми (не меняются для каждой переменной от спецификации к спецификации).

Таблица 9. Количество индивидуальных событий для проверки робастности результатов

	Мужчины	Женщины
Потеря работы	1153	807
Нахождение работы	1199	858
Брак	779	1042
Развод	305	830
Овдовение	103	703

Примечание: количество наблюдений 113 077

Источник: рассчитано автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ

Заключение

В работе исследуются феномены предвидения и адаптации уровня удовлетворенности жизнью к индивидуальным шокам: проведены эмпирические оценки для населения России. Моделирование показывает устойчивые результаты: после резкого изменения уровня удовлетворенности жизнью люди действительно адаптируются к новому состоянию, частично или полностью. Однако этот эффект распространяется только на определенные жизненные события.

Гипотезы о том, что демографические события имеют более значимый эффект для женщин и их уровень удовлетворенности жизнью, а к экономическим событиям более чувствительны уровни субъективного благополучия мужской части населения, не подтверждаются. Более того, эмпирический анализ позволяет сделать противоположные выводы. После индивидуальных шоков, связанных с рынком труда, удовлетворенность женщин меняется в ту или иную сторону и не возвращается на предыдущий уровень. Если женщина, например, становится более несчастлива при потере работы, она значимо несчастлива в такой же степени каждый период после этого события. В то же время индивидуальные шоки, связанные с созданием семьи, устойчиво и значимо меняют удовлетворенность жизнью мужчин. Уровень их субъективной удовлетворенности изменяется, и значимые различия наблюдаются на протяжении всех дальнейших периодов, привыкания к новому статусу не происходит.

Гипотеза о том, что в среднем жители России склонны чувствовать и ожидать события, которые произойдут с ними в ближайшие три года, подтверждается. Как женщины, так и мужчины чувствуют, что в скором времени они потеряют работу. Однако если рассматривать демографические события, то эффект предвидения подтверждается только для женской части населения. Тот факт, что в течение ближайших двух–трех лет женщина вступит в брак, переживет развод или станет вдовой, вносит значимый эффект в ее текущий уровень удовлетворенности жизнью. Для мужчин существует лишь «близкое» предвидение: они предчувствуют лишь те события, которые произойдут с ними в ближайшие один–два года.

В работе обнаружены значимые мгновенные отклики удовлетворенности жизнью в ответ на происходящие индивидуальные события, что согласуется с результатами других исследо-

ваний [Headey, Wearing, 1989; Clark et al., 2008; Clark, Georgellis, 2013 и др.]. Позитивные жизненные шоки связаны с ростом субъективного благополучия, а негативные события — с его понижением. В то же время, в отличие от исследования на данных Восточной Германии [Clark et al., 2008], данная работа не показывает аналогичного эффекта привыкания к новому уровню удовлетворенности жизнью. Это позволяет сделать вывод о том, что жители России в целом более чувствительны к событиям, происходящим в их жизни. Удовлетворенность россиян в среднем менее гибкая и не подвержена частым изменениям.

Представленное исследование имеет несколько ограничений. Одним из них является проблема эндогенности. За счет использования панельных данных получилось частично справиться с проблемой доказательства причинно-следственной связи между субъективным благополучием и индивидуальными событиями [Clark et al., 2008]. Отслеживание периодов до наступления события и периодов после (на уровне каждого индивида) позволяет учесть тот факт, что изначально более счастливые люди склонны к созданию семьи, нахождению работы и т. д., а априори более несчастные люди чаще разводятся и теряют работу. Однако все-таки это не гарантирует полного решения проблемы эндогенности, в частности, из-за существования потенциально важных пропущенных факторов, связанных с уровнем удовлетворенности жизнью. Этот вопрос требует более тщательного рассмотрения в будущем. Еще одним ограничением работы является рассмотрение отдельных событий без учета их наложения друг на друга. Например, частым явлением можно назвать потерю работы в связи с появлением новорожденного ребенка у женщины. Такие ситуации представляют большой интерес, однако для проведения подобного анализа для населения России требуются более качественные и структурированные данные.

Проведенное исследование позволяет сделать вклад в оценку эффектов предвидения и адаптации уровня субъективного благополучия для населения России. Перспективы развития работы включают возможное расширение диапазона рассматриваемых индивидуальных шоков и потенциальное добавление новых категорий (например, события, связанные с самореализацией — поступление в университет, повышение на действующем рабочем месте и т. п., а также связанные с состоянием здоровья респондентов — присуждение группы инвалидности, выздоровление от болезней).

Список литературы

- Bauer J.M., Cords D., Sellung R., Sousa-Poza A. (2015) Effects of different life events on life satisfaction in the Russian Longitudinal Monitoring Survey // *Economics Letters*: 129: 91–4. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2015.02.016>
- Brickman P., Campbell D.T. (1971) Hedonic relativism and planning the good society / *Adaptation level theory: A symposium* / M.H. Appley (ed.). New York: Academic Press, 287–301.
- Clark A.E., Georgellis Y. (2013) Back to baseline in Britain: adaptation in the British household panel survey // *Economica*: 80(319): 496–512. <https://doi.org/10.1111/ecca.12007>
- Clark A.E., Diener E., Georgellis Y., Lucas R.E. (2008) Lags and leads in life satisfaction: A test of the baseline hypothesis // *The Economic Journal*: 118(529): F222–F243. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2008.02150.x>
- Cummins R.A., Li N., Wooden M., Stokes M. (2014) A demonstration of set-points for subjective well-being // *Journal of Happiness Studies*: 15(1): 183–206. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9444-9>
- Easterlin R.A. (1974) Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence / *Nations and households in economic growth* / P.A. David, M.W. Reder (eds.) New York, London: Academic Press, 89–125. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7>

- Headey B., Wearing A. (1989) Personality, life events, and subjective well-being: Toward a dynamic equilibrium model // *Journal of Personality and Social psychology*: 57(4): 731–9. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.4.731>
- Kahneman D., Tversky A. (1979) Prospect theory: An analysis of decision under risk // *Econometrica*: 47(2): 263–92. <https://doi.org/10.2307/1914185>
- Kleven H., Landais C., Sogaard J.E. (2019) Children and gender inequality: Evidence from Denmark // *American Economic Journal: Applied Economics*: 11(4): 181–209. <https://doi.org/10.1257/app.20180010>
- Lucas R.E., Clark A.E., Georgellis Y., Diener E. (2004) Unemployment alters the set point for life satisfaction // *Psychological science*: 15(1): 8–13. <https://doi.org/10.1111/j.0963-7214.2004.01501002.x>
- Qari S. (2014) Marriage, adaptation and happiness: Are there long-lasting gains to marriage? // *Journal of Behavioral and Experimental Economics*: 50: 29–39. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2014.01.003>
- Veenhoven R. (1996). The study of life-satisfaction / A comparative study of satisfaction with life in Europe / Veenhoven R, Saris WE, Scherpenzeel AC, Bunting B. (eds.) A comparative study of satisfaction with life in Europe. Budapest : Eötvös University, 11–48. URL: <https://personal.eur.nl/veenhoven/Pub1990s/96d-full.pdf>
- von Scheve C., Esche F., Schupp J. (2017) The emotional timeline of unemployment: anticipation, reaction, and adaptation // *Journal of Happiness Studies*: 18(4): 1231–54. <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9773-6>

Другие источники данных

- Интерфакс (2020) Половина россиян недовольны своей жизнью. URL: <https://www.interfax.ru/russia/718454> (дата обращения: 02.04.2021)
- Психологи выяснили, что помогло россиянам лучше справляться со стрессом из-за пандемии (2021). URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20210408-1200.html> (дата обращения: 02.04.2021)
- Our World in Data (database). Happiness and Life Satisfaction. URL: <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction>

Благодарности. Автор статьи выражает благодарность к.э.н., доценту кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова И.А. Денисовой за помощь и поддержку в проведении исследования.

Приложения

Таблица П1. Проверка робастности для события потери работы

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
Без работы до года	–0,305*** (0,031)		–0,360*** (0,036)	
Без работы до 2 лет	–0,270*** (0,055)		–0,401*** (0,072)	
Без работы до 3 лет	–0,235*** (0,079)		–0,347*** (0,126)	
Без работы до 4 лет	–0,221** (0,107)		–0,435** (0,180)	
Без работы до 5 лет	–0,167 (0,142)		–0,629** (0,264)	
Без работы 5 и более лет	–0,166 (0,164)		–0,551* (0,329)	
Без работы через год		–0,166*** (0,029)		–0,157*** (0,035)
Без работы через 2 года		–0,116*** (0,038)		–0,122*** (0,046)
Без работы через 3 года		–0,064 (0,049)		–0,120** (0,059)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Контроль на статус занятости	X		X	
Количество наблюдений	47 509	29 385	65 568	33 372
Испр. R ²	0,160	0,099	0,133	0,108

Примечание: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01

Таблица П2. Проверка робастности для события нахождения работы

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
Занятый до года	0,335*** (0,032)		0,265*** (0,038)	
Занятый до 2 лет	0,380*** (0,041)		0,205*** (0,047)	
Занятый до 3 лет	0,448*** (0,050)		0,253*** (0,059)	
Занятый до 4 лет	0,407*** (0,061)		0,316*** (0,075)	
Занятый до 5 лет	0,368*** (0,077)		0,412*** (0,103)	
Занятый 5 и более лет	0,408*** (0,086)		0,562*** (0,109)	
Занятый через год		0,011 (0,037)		-0,097** (0,044)
Занятый через 2 года		0,003 (0,061)		-0,220*** (0,084)
Занятый через 3 года		0,005 (0,092)		-0,330** (0,131)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Контроль на статус занятости	X		X	
Количество наблюдений	22 486	5 711	35 304	3 955
Испр. R ²	0,201	0,195	0,170	0,167

Примечание: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01

Таблица ПЗ. Проверка робастности для события вступления в брак

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
В браке до года	0,405*** (0,038)		0,364*** (0,033)	
В браке до 2 лет	0,427*** (0,046)		0,310*** (0,040)	
В браке до 3 лет	0,474*** (0,054)		0,269*** (0,047)	
В браке до 4 лет	0,332*** (0,063)		0,228*** (0,054)	
В браке до 5 лет	0,345*** (0,076)		0,176*** (0,066)	
В браке 5 и более лет	0,355*** (0,077)		0,328*** (0,064)	
В браке через год		0,202*** (0,037)		0,190*** (0,032)
В браке через 2 года		0,227*** (0,048)		0,107*** (0,041)
В браке через 3 года		0,086 (0,060)		0,105** (0,051)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Количество наблюдений	22 878	20 325	37 444	33 933
Испр. R ²	0,213	0,205	0,156	0,146

Примечание: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01

Таблица П4. Проверка робастности для события развода

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
В разводе до года	-0,093 (0,057)		-0,189*** (0,036)	
В разводе до 2 лет	-0,202** (0,083)		-0,160*** (0,050)	
В разводе до 3 лет	-0,218** (0,108)		-0,070 (0,063)	
В разводе до 4 лет	-0,076 (0,137)		-0,030 (0,078)	
В разводе до 5 лет	0,070 (0,176)		0,126 (0,095)	
В разводе 5 и более лет	0,213 (0,186)		0,140 (0,099)	
В разводе через год		-0,388*** (0,079)		-0,344*** (0,055)
В разводе через 2 года		-0,183* (0,096)		-0,292*** (0,065)
В разводе через 3 года		0,006 (0,122)		-0,171** (0,080)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Количество наблюдений	46 216	27 184	60 546	31 635
Испр. R ²	0,155	0,127	0,134	0,110

Примечание: * p<0.1 **p<0.05 ***p<0.01

Таблица П5. Проверка робастности для события овдовения

Зависимая переменная:	Мужчины		Женщины	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Удовлетворенность жизнью				
Вдовец/вдова до года	-0,109 (0,096)		-0,206*** (0,039)	
Вдовец/вдова до 2 лет	-0,150 (0,140)		-0,106** (0,051)	
Вдовец/вдова до 3 лет	-0,322* (0,183)		-0,056 (0,060)	
Вдовец/вдова до 4 лет	0,055 (0,242)		-0,011 (0,070)	
Вдовец/вдова до 5 лет	-0,152 (0,305)		-0,135 (0,084)	
Вдовец/вдова 5 и более лет	0,150 (0,322)		-0,063 (0,079)	
Вдовец/вдова через год		-0,178* (0,096)		-0,170*** (0,038)
Вдовец/вдова через 2 года		-0,167 (0,117)		-0,109** (0,048)
Вдовец/вдова через 3 года		-0,158 (0,139)		-0,044 (0,056)
Фикс. эфф. года	X	X	X	X
Фикс. эфф. региона	X	X	X	X
Контроль на индивидуальные характеристики	X	X	X	X
Количество наблюдений	47 076	46 843	60 128	57 909
Испр. R ²	0,164	0,149	0,137	0,118

Примечание: * p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01

Сведения об авторе

- Оксана Вячеславовна Кузнецова, Институт экономики и финансов Эйнауди (EIEF) & Университет LUISS Guido Carli, Рим, 00197, Италия. E-mail: kuznetsovaokksana@gmail.com